

за услугу те же «мангитские доходы». Письмо Юнуса к Ивану Грозному раскрывает характер ногайской родни Сумбеки: «Да примыслили были есмь, чтобы нам х Казани дошед вестей проведати. Только Шигалей царь похочет с нами потому же в дружбе и в братстве быти, как был Яналей царь, и с Сафа-Гиреем царем крымцев всех шестьдесят человек, и мы их побьем, а сестру свою дадим за Шигалея царя, и попрежнему в братстве будем. Так бы и есмь примыслили».¹

Шигалей был в Казани всего один месяц. Лишенный русского гарнизона, который он не мог ввести «по вере и роте» с казанцами, поминутно ожидая измены, он сам ушел из Казани. Уход Шигалея из Казани изменил планы Юнуса. «Как есмь пришли блиско Казани, аже Шигалей царь ис Казани ушел, и мы порозсудили, кого ж для нам Сафа-Гирея царя убити, да не убили».²

Вступив на казанский престол, Сафа-Гирей не выполнил своих обязательств по отношению к отцу и братьям Сумбеки. Об этом сообщает Грозному второй брат Сумбеки — Абдулла: «И мы Казань взяли да и дали Сафа-Гирею царю. А сами опять в мангиты пришли. А царицы у нас в мангитах зимовали. И на другое лето Сафа-Гирей царь ко отцу нашему к Юсуфу князю и к нам прислал, чтобы дей Юнус мирза царицы привел ко мне. . . И Сафа-Гирей царь и все ево крымцы как взяли царицы в свои руки, отцу нашему и нам свою роту и правду изменили, отцу нашему и дядем нашим Горние стороны и Арские не дали, а меня в Казани князем не учинили».³

Сумбека была единственной, кто сумел заставить Сафа-Гирея выполнять обязательства по отношению к ней. В 1549 году у нее родился сын Утемыш-Гирей (Мамшкирей), и в том же году неожиданно умер Сафа-Гирей. В это время развернулись незаурядные способности этой женщины. Ей было около тридцати лет.⁴ Житейский опыт и знание людей позволили ей в сложной обстановке придворных происков и интриг найти верный путь, чтобы остаться у власти, которой она ждала так долго. До сих пор ее судьбой распоряжались отец и братья, осуществляя свои политические планы. Теперь Сумбека развернула самостоятельную деятельность, примкнула к крымской партии, заняла враждебную позицию по отношению к Москве и вместе с этой партией оказалась побежденной в борьбе централизованного Русского государства с последним оплотом его врагов на восточной границе.

В 1549 году внезапно умер казанский царь Сафа-гирей — «пьян, руце свои и лице и нози умываху напрасно запеня ногама своима, и уда-рися во умывальный теремец главою своею, и заразися весь о землю».⁵ «Умирая же, приказа царство меньшей царице своей Нагаянине, сын бо ему от нея родися; трем же раздели имение свое равно царское и отпусти повеле во отечествия своя: большая же поиде в Сибирь, ко отцу своему Сибирскому царю; другая же в Асторохань, ко царю своему отцу; третья же в Крым, ко братии своей, князем Ширинским; четвертая же бе руская пленница, дщерь некоего славна князя, та по возвращении царя из Нагаи умер в Казани».⁶

¹ ПДРВ, VIII, стр. 273.

² ПДРВ, VIII, стр. 273.

³ ПДРВ, VIII, стр. 274—275.

⁴ Точный год рождения Сумбеки не известен. Но если полагать, что в 1532 году, когда она выходила замуж за Джан-Алия, ей было не менее двенадцати-тринадцати лет, то в 1549 году ей было около тридцати.

⁵ Казанская история, стр. 82—83.

⁶ Там же, стр. 83.